IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 06.05.2020 | Хамидреза Азизи

Коронакризис может изменить внешнюю политику Ирана

Глобальная пандемия стала индикатором предельных возможностей Ирана как в западном, так и восточном направлении

Данная статья также доступна на английском языке

Из-за пандемии коронавируса весь мир оказался на карантине. Иран, в условиях затянувшегося противодействия американцам и их санкциям, испытывает серьезные трудности с обеспечением достаточного количества медицинских препаратов и оборудования для успешной борьбы с вирусом. Внутренние распри между умеренным и консервативным лагерями создают сложности при реализации антикризисных мер, направленных на мобилизацию всех имеющихся ресурсов. Параллельно с этим в обществе растет недоверие управленческой компетентностью правительства в условиях кризиса. Страдать от последствий кризиса приходится не только внутренней политике Ирана, но и внешней, причем в двух направлениях.

Все это время Исламская Республика пыталась воспользоваться коронавирусными трудностями для привлечения внимания мировой общественности к негативному влиянию американских санкций на жизнь простых иранских граждан. Эта дипломатическо-пропагандистская кампания, идеологом которой стал министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф, успешно зарекомендовала себя как инструмент наращивания политической поддержки для снятия действующих санкций – не только со стороны западных союзников Вашингтона, но и внутри Соединенных Штатов.

Не уставая повторять, что санкции не должны препятствовать доставке медицинских и гуманитарных грузов в страны, борющиеся

с коронавирусной инфекцией, верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель дал обещание направить в Иран гуманитарную помощь на сумму 20 млн евро. Европейский союз поддержал также заявку Ирана на получение экстренной финансовой помощи в размере $5 млрд от Международного валютного фонда (МВФ). При этом одиннадцать сенаторов от Демократической партии США выступили с призывом ослабить американские санкции против Ирана.

Максимальное давление остается в силе

Впрочем, администрация Трампа уже дала понять, что не считает вспышку коронавируса обоснованной причиной для ослабления своей политики «максимального давления» на Иран. Также, по некоторым данным, в Вашингтоне уже принято решение о блокировании заявки Ирана на получение займа МВФ. Бескомпромиссная позиция Вашингтона в отношении Ирана помешала МВФ эмитировать новые специальные права заимствования (СПЗ), которые могли бы открыть новую кредитную линию для всех стран, ведущих борьбу с коронавирусом. Создается впечатление, что американские власти рассматривают негативные экономические последствия коронакризиса как еще один фактор, который в конечном итоге вынудит Иранскую Республику сесть за стол переговоров и пойти на уступки по широкому спектру вопросов, начиная от ракетно-ядерных программ Ирана и заканчивая его региональной деятельностью. Однако иранские власти продолжают вести себя вызывающе, не демонстрируя и тени готовности к изменению курса в русле политики США.

Иранские власти, по-видимому, возлагают надежды на то, что растущие проблемы самого Трампа в связи с коронавирусом и шквал критики по поводу антикризисных действий его администрации могут привести к его поражению на будущих президентских выборах. В США сейчас наблюдается наихудшая эпидемиологическая ситуация в мире – об этом свидетельствуют более 1 млн подтвержденных случаев инфицирования и более 70 тыс. летальных исходов (по состоянию на 5 мая). Поэтому иранские лидеры больше настроены дождаться перемен в американской политике, чем подарить Трампу дипломатическую победу, которая поспособствует успеху его избирательной кампании.

В нынешней ситуации возможно также потепление в

дипломатических отношениях между Ираном и европейскими странами, что открывает возможности к спасению Иранской ядерной сделки от 2015 года. С момента выхода США из этой сделки в мае 2018 года с последующим возобновлением американских санкций против Ирана Тегеран последовательно критиковал европейских участников сделки, а именно Великобританию, Францию и Германию, за отсутствие политической воли противостоять США и гарантировать получение тех экономических выгод, которые причитались Ирану в рамках сделки. В результате этого с середины 2019 года Иран систематически сокращал свои обязательства в ядерной сфере, что давало почву для роста опасений по поводу вероятного краха ядерной сделки.

И все же 31 марта 2020 года, в разгар коронавирусного кризиса, состоялся долгожданный запуск европейского Инструмента поддержки торговых сделок (INSTEX). Конечная цель этого финансового механизма – позволить европейцам возобновить торговлю с Ираном в обход американских санкций. Это событие в сочетании с упомянутыми выше действиями ЕС по оказанию помощи Ирану в борьбе с коронавирусной пандемией может обеспечить Европе сильные козыри в ее попытках убедить Иран возобновить полноформатное участие в ядерной сделке.

Очевидные риски «Взгляда на Восток»

Во времена правления президента Махмуда Ахмадинежада Исламская Республика в качестве альтернативы натянутым взаимоотношениям с Западом презентовала свою внешнеполитическую стратегию «Взгляд на Восток». В основе этой стратегии лежит развитие отношений с «незападными державами» (в первую очередь с Китаем и Россией), чтобы воспрепятствовать международной изоляции Ирана в свете неблагоприятных отношений с Западом. В первую каденцию президента Хасана Рухани данная доктрина была временно отложена – в угоду более сбалансированной внешнеполитической стратегии. Но после выхода США из ядерной сделки документ вновь оказался в центре внимания.

Между тем разыгравшийся коронавирусный кризис стал индикатором предельных возможностей Ирана в рамках реализации данной стратегии как инструмента обеспечения национальных интересов. Китай, безусловно, является лидером по объемам

оказанной Ирану помощи в борьбе с коронавирусом прежде всего благодаря отправке медицинских препаратов и тестовых систем. Но, несмотря на это, у иранской политической элиты и общества имелись веские основания для критики тегерано-пекинских отношений. Первопричину распространения коронавируса в Иране многие усматривают в запоздалом решении иранского правительства остановить пассажирское авиасообщение с Китаем во время уже вовсю бушевавшей там эпидемии. Считается, что главную роль тут сыграла переоценка Ираном возможностей Китая.

Антикитайские настроения достигли своего пика в первую неделю апреля после перепалки в «Твиттере» между пресс-секретарем иранского министерства здравоохранения Кианушем Джаханпуром и послом Китая в Тегеране Чаном Хуа. Слова иранского чиновника, что китайская эпидемиологическая статистика является «злой шуткой», были парированы китайским дипломатом, призвавшим «тщательно» следить за информационными брифингами Министерства здравоохранения Китая. Дабы сгладить углы, пресс-секретарь иранского МИДа Аббас Мусави назвал Китай «страной – лидером в борьбе с коронавирусом», отдавая должное той помощи, которую Пекин оказал Тегерану в нынешней ситуации. Эта череда высказываний спровоцировала волну негодования как среди простых иранцев, так и в политических кругах. Даже отдельные представители иранского парламента отметили в этой истории признаки растущей «зависимости» Ирана от одного из мировых гегемонов – вопреки идеалам Исламской революции 1979 года, особенно в свете небезызвестной концепции «ни Запад, ни Восток».

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что коронавирусный кризис становится индикатором предельных возможностей Ирана как в рамках его бескомпромиссного подхода в западном направлении, так и в рамках восточной стратегии как инструмента восполнения пробелов во внешней политике. Несмотря на то что Исламская Республика неоднократно демонстрировала безразличие к давлению общественного мнения по внешнеполитическим вопросам, сам факт того, что как минимум часть политиков разделяют опасения общества, может подтолкнуть власть к переосмыслению базовых приоритетов их внешней политики. Пока же Исламская Республика, учитывая эпидемиологическую обстановку, приняла решение о временном освобождении тысяч заключенных, в том числе нескольких лиц с двойным гражданством, отбывающих тюремный срок в Иране. Это также может стать поводом для налаживания дипломатических отношений между Ираном и Европой.

В любом случае реальные перемены на внешнеполитическом фронте будут сильно зависеть от того, насколько европейские страны готовы позиционировать себя как независимых от США игроков в иранском направлении. То же самое можно сказать и о перспективах пересмотра Вашингтоном своей иранской стратегии. Основанием для этого может стать либо кардинальное изменение политического курса, либо переформатирование президентской администрации по итогам грядущей избирательной гонки.

Хамидреза Азизи
Берлин

Хамидреза Азизи (Hamidreza Azizi) как стипендиат Фонда Александра фон Гумбольдта занимается научно-исследовательской деятельностью в Немецком институте международных отношений и безопасности. Ранее он преподавал регионоведение в университете им. Шахида Бехешти (2016-2020 гг.) и в качестве приглашенного лектора – на кафедре регионоведения в Университете Тегерана (2016-2018 гг.).